

**СТРУКТУРА
НЕОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ**

УДК 548.736:549.612

**УТОЧНЕНИЕ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СТРУКТУР
ТРЕХ ФТОРСОДЕРЖАЩИХ ЭЛЬБАИТОВ**

© 2005 г. **И. В. Рождественская, О. В. Франк-Каменецкая,
А. А. Золотарев, Ю. М. Бронзова, И. И. Баннова**

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: ivrozhdestvenska@mail.ru

Поступила в редакцию 24.09.2004 г.

Уточнены кристаллические структуры трех природных Li-Al турмалинов (эльбаитов), содержащих 0.88–1.39 мас. % фтора ($R = 0.0294, 0.0308$ и 0.0417). Выявлено расщепление трехкратной анионной W -позиции на две: трехкратную $W1$ и девятикратную $W2$ (расстояние $W1-W2 \sim 0.4$, $Y-W1 \geq 1.94$, $Y-W2 \geq 1.75$ Å). Предложена и обоснована гипотеза о частичном заселении позиций: $W1$ – OH-группами, $W2$ – анионами фтора. Соотношение октаэдров $[YO_4(OH)_2]$ и $[YO_4(OH)F]$ зависит от количества фтора и меняется от структуры к структуре. Заселенность W -позиции фтором более чем на 50% в структуре двух исследованных турмалинов позволяет говорить о новом минеральном виде – фтор-эльбаите с идеальной формулой $Na(Li_{1.5}Al_{1.5})Al_6(Si_6O_{18})(BO_3)_3(OH)_3F$ и считать название эльбаит надвидовым.

ВВЕДЕНИЕ

Природные боратосиликаты сложного состава – минералы группы турмалина – устойчивы в широком интервале термодинамических условий и поэтому широко используются геологами при поисково-оценочных работах [1–3]. Для турмалинов характерно большое разнообразие составов, обусловленное особенностями кристаллической структуры [4–6]. Уникальный спектр кристаллофизических свойств, в том числе наличие пиро- и пьезоэффекта, а также присутствие бора позволяет использовать турмалины при создании измерительной техники для работы в широком интервале температур и давлений (в том числе в агрессивных средах), а также при производстве стройматериалов, обеспечивающих биологическую защиту от нейтронного излучения. Прозрачные, ярко окрашенные разновидности турмалинов находят применение в ювелирном деле.

С учетом результатов многочисленных структурных исследований [7–10] кристаллохимическую формулу турмалина (пр. гр. $R3m$) предложено представлять в виде $X^IX Y_3^VI Z_6^VI [T_6^{IV} O_{18}][B^III O_3]_3 V_3 W$ [11]. Элементы, заселяющие позиции: X – Ca^{2+} , Na^+ , K^+ , \square (вакансия); Y – Li^+ , Mg^{2+} , Fe^{2+} , Mn^{2+} , Al^{3+} , Cr^{3+} , V^{3+} , Fe^{3+} , (возможно Ti^{4+}); Z – Mg^{2+} , Al^{3+} , Fe^{3+} , V^{3+} , Cr^{3+} ; T – Si^{4+} , Al^{3+} , B^{3+} ; B – B^{3+} , (возможно \square); V [позиция $O(3)$] + W [позиция $O(1)$] – OH^- , F^- , O^{2-} . Распределение анионов OH^- , F^- и O^{2-} по позициям V и W остается дискуссионным. В первую очередь это связано с тем, что определить его “прямым” путем, уточняя при рентгеноструктурных исследованиях смешанные заселенности кристаллографи-

ческих позиций, трудно из-за близких рассеивающих способностей атомов кислорода и фтора (число электронов равно 8 и 9 соответственно).

В настоящей работе нам удалось получить новые данные о распределении одновалентных анионов в структурах трех Li-Al турмалинов – эльбаитов с идеальной формулой $Na(Li_{1.5}Al_{1.5})Al_6(Si_6O_{18})(BO_3)_3(OH,F)_4$.

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ИССЛЕДОВАННЫХ ТУРМАЛИНОВ

Для исследования были выбраны, детально описанные в [12], три ювелирных турмалина из миароловых пегматитов Восточного Памира с различным содержанием фтора: розовый – рубеллит (обр. $T-17$), синий – индиголит (обр. $T-14$) и зеленый – верделит (обр. $T-7$).

Химический состав турмалинов (табл. 1) изучали методом рентгеноспектрального микрозондового анализа (микроанализатор JEOL SXA-8600S, аналитики А.Н. Зайцев и Р. Вилсон, Лестерский университет, Англия). Дополнительно для определения содержания Li_2O и B_2O_3 в образцах $T-14$ и $T-17$ соответственно были использованы пламенноэмиссионный метод и метод титрования (вариант 1 в табл. 1; ООО МЕХАНОБР ИНЖИНИРИНГ АНАЛИТ, аналитик С.В. Зимица). Содержание B_2O_3 определяли также методом потенциометрического титрования (вариант 2 в табл. 1; лаборатория аналитической и неорганической химии Института химии силикатов РАН, аналитик М.П. Семенов). Из-за сложного изоморфизма турмалинов и возможных ошибок

Таблица 1. Химический состав исследованных турмалинов (мас. %)

Компонент	Образцы		
	T-17	T-14	T-7
SiO ₂	37.16	35.68	37.11
TiO ₂	0.10	0.04	0.05
Al ₂ O ₃	40.17	36.16	36.81
Cr ₂ O ₃	0.00	0.00	0.03
FeO	0.02	6.93	3.50
B ₂ O ₃ вар.1	11.61	14.52	не опр.
вар.2	9.43	9.09	не опр.
MnO	0.47	0.07	2.66
MgO	0.00	0.00	0.01
CaO	1.26	0.17	0.11
Na ₂ O	1.65	2.75	2.97
K ₂ O	0.00	0.03	0.02
Li ₂ O	1.63	0.96	не опр.
F	0.88	1.16	1.39
Сумма	94.95	98.51	84.66
-O=F ₂	0.37	0.49	0.58
Сумма	94.58	98.02	84.08

Примечание. FeO – суммарное железо.

химических анализов химические формулы исследуемых образцов рассчитывали следующими способами: на 31 анион (O + F + OH), на 29 атомов кислорода, на 24.5 атома кислорода, на 19, 18, 16, 15 катионов и на 6 атомов кремния. Данные по количеству B₂O₃ в одних и тех же образцах, полу-

ченные в разных лабораториях, существенно расходятся. Число атомов бора в формулах образцов T-14 и T-17, рассчитанных различными способами по этим данным, значительно отличается от трех и, следовательно, является структурно необоснованным. Расчет коэффициентов в формуле турмалинов с учетом экспериментально определенного количества Li₂O (на 15 катионов или на 24.5 атома кислорода) требует появления вакансий в Y-позиции. Согласно предшествующим структурным исследованиям это также нетипично для турмалинов. Следовательно, полученные экспериментальны путем данные по содержанию бора и лития не являются достоверными и не могут быть использованы при расчете формул исследуемых турмалинов.

Поэтому приведенные в табл. 2 (вариант 1) предварительные кристаллохимические формулы исследуемых твердых растворов были рассчитаны по данным микронзондового анализа на шесть атомов кремния в предположении, что число атомов бора в формуле равно трем. Число атомов лития определяли расчетным путем в предположении полного заполнения Y-позиции. Распределение катионов, в том числе двух- и трехвалентного железа, по октаэдрическим позициям контролировали, привлекая значения параметров элементарной ячейки (табл. 3), по методике М.Г. Горской с соавторами [5]. Для распределения катионов железа в структуре образца T-14 был использован метод месбауэровской спектроскопии [13]. Анионы по V- и W-позициям не разделяли, количество OH-групп и анионов кислорода оценивали, добиваясь баланса зарядов.

Таблица 2. Кристаллохимические формулы исследованных турмалинов XY₃Z₆(Si₆O₁₈)(BO₃)₃(OH)₃(O,OH,F), пр. гр. R3m, Z = 3

Образец	Вариант	Формула
T-17	1	(Na _{0.52} Ca _{0.22} □ _{0.26})(Al _{1.65} Li _{1.28} Mn _{0.06} ²⁺ Ti _{0.01})Al _{6.00} (Si ₆ O ₁₈)(BO ₃) ₃ (OH _{3.20} F _{0.45} O _{0.35})
	2	(Na _{0.68} Ca _{0.22} □ _{0.10})(Li _{1.56} Al _{1.44})(Al _{5.82} Mn _{0.18} ³⁺)(Si ₆ O ₁₈)(BO ₃) ₃ (OH) ₃ (OH _{0.64} F _{0.36})
T-14	1	(Na _{0.90} Ca _{0.03} K _{0.01} □ _{0.06})(Al _{1.23} Fe _{0.86} ²⁺ Li _{0.85} Fe _{0.05} ³⁺ Mn _{0.01})(Al _{5.94} Fe _{0.06} ²⁺ (Si ₆ O ₁₈)(BO ₃) ₃ (OH _{3.04} F _{0.62} O _{0.34})
	2	(Na _{0.89} Ca _{0.03} K _{0.01} □ _{0.07})(Al _{1.09} Li _{1.05} Fe _{0.04} ³⁺)(Al _{5.94} Fe _{0.06} ²⁺ (Si ₆ O ₁₈)(BO ₃) ₃ (OH) ₃ (F _{0.57} OH _{0.43});
T-7	1	(Na _{0.93} Ca _{0.02} □ _{0.02})(Li _{1.14} Al _{1.02} Ti _{0.01})Al ₆ (Si ₆ O ₁₈)(BO ₃) ₃ (OH _{3.29} F _{0.71})
	2	(Na _{0.97} Ca _{0.03})(Li _{1.14} Al _{1.02} Fe _{0.09} ³⁺)Al ₆ (Si ₆ O ₁₈)(BO ₃) ₃ (OH) ₃ (F _{0.60} OH _{0.40})

Таблица 3. Характеристика образцов и рентгеноструктурного эксперимента

Характеристика	Образцы		
	T-17	T-14	T-7
Содержание фтора, мас. %	0.88	1.16	1.39
Дифрактометр	Nicolett R3	Nicolett R3	SYNTEX P21
a , Å	15.833(4)	7.101(1)	1542(1)
	15.826(3)*	7.098(1)*	1539.7(1)*
c , Å	15.902(5)	7.127(2)	1561(1)
	15.916(3)*	7.119(1)*	1561.8(1)*
V , Å ³	15.905(6)	7.121(2)	1560(2)
	15.931(2)*	7.123(1)*	1565.6(1)*
$D_{\text{выч}}$, г/см ³	3.046(2)	3.104(2)	3.096(3)
μ , см ⁻¹	10.73	15.21	14.57
Весовая схема	$1/(\sigma_F^2 + 0.001 F_{\text{изм}}^2)$	$1/(\sigma_F^2 + 0.0018 F_{\text{изм}}^2)$	$1/(\sigma_F^2 + 0.002 F_{\text{изм}}^2)$
Число изм. отр. ($I > 2\sigma_I$)	2162	2223	1746
Число независ. отр. ($F > 4\sigma_F$)	1148	1164	986
$R(F)^{**}$	0.0306	0.0335	0.0429
$R(F)_{\text{заключ}}$	0.0294	0.0308	0.0417
R_w	0.0302	0.0359	0.0405

* Параметры, полученные методом порошка.

** До введения в модели структур атомов водорода и расщепления позиции O(1) (W).

УТОЧНЕНИЕ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Измерения интенсивностей дифракционных отражений в 1/6 обратного пространства проводили с помощью четырехкружных монокристаллических дифрактометров (графитовый монохроматор, MoK α -излучение, ω -сканирование) (табл. 3). До $2\theta = 30^\circ$ съемку проводили без учета характерной для турмалинов R-центровки гексагональной ячейки. Так как на этом этапе нарушений R-ячейки не было выявлено, дальше снимали только дифракционные отражения, не нарушающие правило: $-h + k + l = 3n$. В интенсивности была введена поправка на LP-факторы, флюктуацию первичного пучка и поглощение (программа DI-FABS).

Уточнение кристаллических структур проводили, чередуя МНК (с учетом анизотропии тепловых колебаний атомов) и анализ разностных синтезов Фурье, по комплексу программ CSD [14]. В качестве исходных использовали координаты атомов в структуре алюминиевого эльбаита [15]. В октаэдрические Y- и Z-позиции помещали атом Al, в позицию щелочного катиона – атом Na. Чтобы ослабить корреляционные связи между заселенными позицией и другими, в первую очередь тепловыми, структурными параметрами, на начальном этапе при уточнении заселенностей использовали рефлексы с $\sin\theta/\lambda < 0.5$. Положение атомов водорода и расщепление позиции O(1) (W)

выявили в результате детального анализа карт разностных синтезов Фурье после достижения значений R-факторов ~3–4%. Заключительные значения R-факторов приведены в табл. 3; относительные координаты атомов, их изотропные тепловые параметры, а также заселенности позиций – в табл. 4; длины связей в основных полиэдрах структуры турмалинов – в табл. 6.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты уточнения заселенности кристаллографических позиций (табл. 4) показали, что в Y-позиции соотношение катионов Li⁺/Al³⁺ близко к единице и при этом позиция заполнена этими катионами не менее, чем на 70%. Средние длины связей Y–O (2.022–2.053 Å) (табл. 6) увеличиваются с ростом содержания катионов Fe и Mn и близки к найденным в структурах исследованных ранее эльбаитов [9.15–19]. Полученные значения заселенностей Z-октаэдров и средних длин связей Z–O (1.907–1.909 Å) (табл. 5) подтвердили, что во всех структурах эти октаэдры полностью (или почти полностью) заполнены алюминием. X-позиция во всех исследованных структурах преимущественно заселена натрием. Среднее значение длины связи X–O варьирует от 2.655 (образец T-17) до 2.670, 2.673 Å (образец T-14, T-7) (табл. 5). Таким образом, увеличение размеров девятивершинников X происходит по мере увеличения

Таблица 4. Координаты, температурные факторы и заселённости позиций в структурах исследованных турмалинов

Обр.	Позиция	Заселённость, ат. ед.*	x/a	y/b	z/c	$U_{\text{экв/изо}}^{**} \times 100, \text{Å}^{-2}$	
T-17	X	3a	Na _{0.68} Ca _{0.22} □ _{0.10}	0	0	0.2358(4)	1.37(5)
T-14			Na _{0.89} Ca _{0.03} K _{0.01} □ _{0.07}	0	0	0.2344(5)	2.12(8)
T-7			Na _{0.97} Ca _{0.03}	0	0	0.2357(8)	2.40(1)
T-17	Y	9b	Li _{0.52} Al _{0.48}	0.1230(1)	1/2x	0.6362(3)	0.42(4)
T-14			Al _{0.36} Li _{0.35} Fe _{0.29}	0.12417(8)	1/2x	0.6284(2)	1.02(3)
T-7			Li _{0.38} Al _{0.34} (Fe + Mn) _{0.28}	0.1241(1)	1/2x	0.6275(3)	0.69(4)
T-17	Z	18c	Al _{0.97} Mn _{0.03}	0.29677(5)	0.25990(5)	0.6102(1)	0.57(2)
T-14			Al _{0.99} Fe _{0.01}	0.29778(6)	0.26092(6)	0.6114(1)	0.83(2)
T-7			Al _{1.0}	0.29751(8)	0.26082(8)	0.6116(2)	0.46(3)
T-17	B	9b	B	0.1090(1)	2x	0.4546(4)	0.60(7)
T-14			B	0.1097(1)	2x	0.4561(5)	0.98(9)
T-7			B	0.1090(2)	2x	0.4550(8)	0.44(1)
T-17	Si	18c	Si	0.19186(4)	0.18986(4)	0	0.43(2)
T-14			Si	0.19195(5)	0.18998(5)	0	0.75(2)
T-7			Si	0.19191(7)	0.18997(7)	0	0.38(3)
T-17	O(1) (W1)	3a	OH _{0.64} □ _{0.36} ***	0	0	0.772(3)	2.0(3)
T-14			OH _{0.43} □ _{0.57} ***	0	0	0.784(5)	3.9(1)
T-7			OH _{0.40} □ _{0.60} ***	0	0	0.762(1)	2.1(5)
T-17	F(W2)	9b	F _{0.12} □ _{0.88}	0.022(1)	1/2x	0.801(3)	0.5(5)
T-14			F _{0.19} □ _{0.81}	0.028(2)	1/2x	0.787(3)	0.7(2)
T-7			F _{0.20} □ _{0.80}	0.024(1)	1/2x	0.798(2)	0.5(5)
T-17	O(2)	9b	O	0.06012(9)	2x	0.4870(4)	1.43(7)
T-14			O	0.0607(1)	2x	0.4848(5)	1.98(9)
T-7			O	0.0610(2)	2x	0.4850(7)	1.7(1)
T-17	O(3) (V)	9b	OH***	0.2659(2)	1/2x	0.5086(3)	1.22(7)
T-14			OH***	0.2690(2)	1/2x	0.5096(4)	1.19(7)
T-7			OH***	0.2698(2)	1/2x	0.5100(6)	0.9(1)
T-17	O(4)	9b	O	0.09310(9)	2x	0.0744(3)	0.86(6)
T-14			O	0.0929(1)	2x	0.0718(4)	1.09(7)
T-7			O	0.0931(2)	2x	0.0714(5)	0.7(1)
T-17	O(5)	9b	O	0.1860(2)	1/2x	0.0964(3)	0.88(6)
T-14			O	0.1865(2)	1/2x	0.0948(4)	1.05(7)
T-7			O	0.1859(3)	1/2x	0.0932(6)	0.7(1)
T-17	O(6)	18c	O	0.1951(1)	0.1847(1)	0.7751(2)	0.69(5)
T-14			O	0.1970(1)	0.1868(1)	0.7758(3)	0.96(5)
T-7			O	0.1973(2)	0.1867(2)	0.7759(4)	0.58(8)
T-17	O(7)	18c	O	0.2862(1)	0.2857(1)	0.0793(2)	0.59(4)
T-14			O	0.2854(1)	0.2856(1)	0.0809(3)	0.89(5)
T-7			O	0.2857(2)	0.2858(2)	0.0805(4)	0.54(8)
T-17	O(8)	18c	O	0.2096(1)	0.2702(1)	0.4398(2)	0.72(4)
T-14			O	0.2097(1)	0.2703(1)	0.4416(3)	1.00(6)
T-7			O	0.2097(2)	0.2703(2)	0.4412(4)	0.68(8)
T-17	H	9b	H	0.251	1/2x	0.398	5.4(7)
T-14			H	0.274(5)	1/2x	0.386(9)	4.2(9)
T-7			H	0.281	1/2x	0.395	3.5(2)

* Стандартная ошибка определения доли элемента в позиции ≤ 0.01 ат. ед.** $U_{\text{экв}} = 1/3[U_{11}(a^*)^2a^2 + \dots + 2U_{23}b^*c^*bc\cos\alpha]$.

*** Заселённость позиций V и W одновалентными анионами подтверждена анализом баланса валентностей (табл. 5).

Таблица 5. Результаты расчета валентных усилий на анионах в структурах исследованных турмалинов

Образец	Вариант	Позиции анионов									
		O(1)	F	O(1) + F	O(2)	O(3)	O(4)	O(5)	O(6)	O(7)	O(8)
T-17	1	0.657	0.303	0.960	1.851	1.107	2.040	1.911	1.959	2.027	1.995
	2	1.179	0.303	1.482	1.851	1.998	2.040	2.010	1.959	2.027	1.995
T-14	1	0.372	0.560	0.932	1.858	1.101	2.038	1.890	1.953	2.024	1.994
	2	0.704	0.560	1.264	1.858	1.982	2.038	2.008	1.953	2.024	1.994
T-7	1	0.435	0.479	0.914	1.893	1.092	2.043	1.920	1.947	2.005	1.948
	2	0.755	0.479	1.234	1.893	1.994	2.043	2.018	1.947	2.005	1.948

Примечание. Расчет проведен без учета (вариант 1) и с учетом (вариант 2) атомов водорода.

размеров Y-октаэдров, что хорошо объясняется особенностями химических деформаций структуры турмалинов [6]. Результаты уточнения заселенностей тетраэдрических позиций подтвердили, что во всех случаях данная позиция практически полностью заселена катионами Si⁴⁺. Средние тетраэдрические расстояния равны 1.618–1.620 Å, средний угол O–Si–O 109.44°.

Известно, что протон в структуре турмалина локализован на плоскости симметрии вблизи позиции O(3) (V) и на тройной оси вблизи позиции O(1) (W1) [16, 20]. Детальный анализ разностных фурье-синтезов позволил найти в исследованных структурах атомы водорода только вблизи позиции O(3) (V) (табл. 4). Характеристики водородной связи O(3)–H···O(5) между Y-октаэдром и тетраэдрическим кольцом соседнего по высоте антигоритового фрагмента (табл. 7) близки к найденным в структурах других эльбаитов. На присутствие протона вблизи существенно вакантной в исследованных структурах позиции O(1) (W1) указывают результаты анализа баланса валентностей (табл. 5), выполненного по Ю.А. Пятенко [21] с учетом данных по заселенности катионных и анионных позиций.

Согласно немногочисленным литературным данным по кристаллическому строению фторсодержащих Li-Al турмалинов [17–18, 22] длина связи Y–O(1) (1.790–2.126 Å) меньше, чем Y–O(3) (2.153–2.186 Å). В исследованных структурах длины связи Y–O(1) (1.94–2.04 Å) также несколько меньше, чем Y–O(3) (2.16–2.17 Å). Такое соотношение этих длин связей типично и для гидроксилсодержащих турмалинов [16] и обусловлено наличием двух сильных связей между анионами O(3) и катионами в двух соседних Z-октаэдрах. В исследуемых кристаллических структурах эльбаитов Восточного Памира выявлено расщепление позиции W[O(1)] на две частично заселенные: трехкратную W1 и девятикратную W2 (табл. 4). Каждый атом/вакансия в позиции W1 (на оси симметрии третьего порядка) окружен тремя соответствующими структурными единицами в

Таблица 6. Длины связи (Å) в Y-, Z- и X-полиэдрах исследованных турмалинов

Образцы	Связи, значения	Связи, значения	Связи, значения	
T-17	Y–O(1)	Z–O(6)	X–O(2) × 3	
	1.94(1)	1.862(4)	2.429(4)	
	T-14	2.04(2)	1.855(5)	2.446(5)
T-7		1.96(4)	1.848(6)	2.444(7)
		Y–O(6) × 2	Z–O(8)	X–O(4) × 3
	1.963(4)	1.884(4)	2.799(4)	
T-14	2.020(5)	1.886(5)	2.809(5)	
T-7	2.026(7)	1.886(6)	2.820(7)	
T-17	Y–O(2) × 2	Z–O(7)	X–O(5) × 3	
	1.976(4)	1.953(4)	2.736(5)	
	T-14	1.977(5)	1.959(4)	2.755(5)
T-7	1.975(7)	1.954(6)	2.755(8)	
T-17	Y–O(3)	Z–O(3)	X–O _{cp}	
	2.158(6)	1.954(5)	2.655	
	T-14	2.167(6)	1.964(5)	2.670
T-7	2.171(7)	1.962(6)	2.673	
T-17	Y–O _{cp}	Z–O(8)		
	2.022	1.903(4)		
	T-14	2.033	1.912(5)	
T-7	2.053	1.912(6)		
T-17	Y–F	Z–O(7)		
	1.82(3)	1.886(3)		
	[2.20(3)] × 2			
T-14	1.75(3)	1.878(4)		
	[2.24(2)] × 2			
T-7	1.84(4)	1.882(6)		
	[2.25(4)] × 2			
T-17	Y–F _{cp}	Z–O _{cp}		
	2.07	1.907		
	T-14	2.08	1.909	
T-7	2.11	1.907		

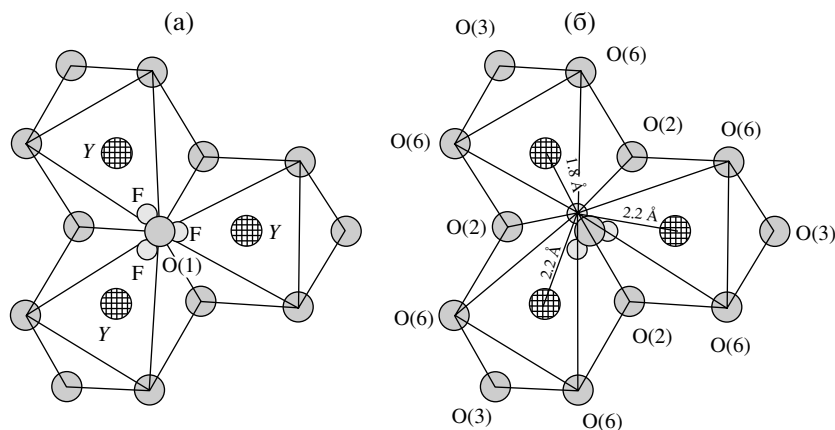
Таблица 7. Характеристики водородной связи O(3)–H...O(5) в структуре эльбаитов

Турмалин	Расстояние, Å			Угол, град
	H–O(3)	H...O(5)	O(3)...O(5)	O(3)–H...O(5)
<i>T</i> -17	0.81	2.32	3.125(4)	172
<i>T</i> -14	0.88	2.40	3.167(5)	145
<i>T</i> -7	0.83	2.51	3.184(6)	138
Al-эльбаит [15]	0.940(2)	2.070(2)	2.993(5)	170(1)
Fe-эльбаит [16]	0.820(4)	2.340(3)	3.154(4)	169(3)

позиции *W*2 (рисунок 1). Суммарная заселенность такой группировки равна единице. Как следствие, в структурах появляются укороченные запрещенные расстояния: *W*1–*W*2 0.36(2), 0.38(2), 0.42(5) Å; *W*2–*W*2 0.52(3), 0.66(4), 0.57(2) Å – для образцов *T*-17, *T*-14 и *T*-7 соответственно. Во всех структурах длина связи *Y*–*W*2 ~ 1.8 Å (табл. 6), что может рассматриваться как свидетельство того, что позиция *W*2 статистически заселена анионами фтора. В пользу этого предположения говорит и то, что данные химического анализа о содержании фтора в образцах *T*-17, *T*-14 и *T*-7 (0.45, 0.62, 0.71 ат. ед. на формулу) близки к рассчитанным на основании заселенности этой позиции (0.36, 0.57, 0.60 ат. ед. на формулу). Анализ баланса валентностей в исследуемых структурах (табл. 5) показывает, что позиции O(1) (*W*1) и O(3) (*V*) заселены только одновалентными анионами, т.е., с учетом сказанного выше, OH-группами. Упорядоченное распределение анионов фтора и OH-групп, приводящее к позиционному беспорядку, характерно, например, для кристаллической структуры гидроксилфторапатита [23]. Таким образом, есть все основания полагать, что расщепление *W*-позиции в исследованных структурах турмалинов вызвано стремлением к упорядочению анионов фтора и OH-групп.

Полученные в результате структурного исследования кристаллохимические формулы эльбаитов (табл. 2, вариант 2) в целом хорошо согласуются с пересчетом результатов микронзондовых анализов на формулу (табл. 2, вариант 1). Главное различие связано с уточнением заселенности *W*- и *V*-позиций. Кроме того, в структуре образца *T*-17 выявлена меньшая (чем предполагалось ранее) доля вакансий в позиции *X* и присутствие примеси катионов марганца в *Z*-позиции. Полученные результаты показали, что вхождение двухвалентных катионов железа и марганца в *Y*-октаэдры происходит в эльбаитах преимущественно по схеме $Li^+ + Al^{3+} \rightleftharpoons 2(Fe^{2+}, Mn^{2+})$ и не приводит к появлению дополнительных вакансий в *X*-позиции и двухвалентных анионов в *V*- или *W*-позициях.

Упорядоченное распределение OH-групп и анионов фтора по позициям *W*1 и *W*2 указывает на присутствие в структурах исследованных турмалинов двух типов октаэдров: $[YO_4(OH)_2]$ и $[YO_4(OH)F]$ (рисунок 1). Их соотношение зависит от количества фтора и меняется от структуры к структуре. В образцах *T*-17, *T*-14 и *T*-7 оно равно 1.78, 0.75 и 0.67 соответственно. Октаэдры $[YO_4(OH)_2]$, находящиеся в центре антигритового островка $X_2Y_3T_6O_{18}$, объединены в триады через общую вершину *W*1, находящуюся на оси симметрии третьего порядка (рисунок, а), и по-

Триады из *Y*-октаэдров в структуре исследованных эльбаитов: $[YO_4(OH)_2]$ (а) и $[YO_4(OH)F]$ (б).

этому эквивалентны. Такие триады из эквивалентных Y -октаэдров встречены за редким исключением [18] во всех структурах турмалинов. Анионы фтора смещены с тройной оси симметрии. Поэтому октаэдры $[YO_4(OH)F]$ объединены в триады, статистически распределенные вокруг этой оси (рисунок, б). В каждой из триад длина связи $Y-F$ в одном октаэдре (1.75–1.84 Å) существенно меньше, чем в двух других (2.20–2.25 Å). Аналогичное распределение триад из неэквивалентных Y -октаэдров обнаружено в структуре эльбаита из Бразилии с кристаллохимической формулой $(Na_{0.66}Ca_{0.3}□_{0.31})(Al_{1.53}Li_{1.03}Mn_{0.41}Fe_{0.03})Al_6(BO_3)_3 \times (Si_{5.82}V_{0.18}O_{18})(OH)_3(F_{0.62}OH_{0.34}O_{0.04})$ [18]. В этой структуре, в отличие от исследованных нами, расщепление W -позиции не обнаружено. Ее смещение с оси симметрии третьего порядка приводит к появлению в соотношении 1:2 Y -октаэдров с длиной связи $Y-W$, равной 1.790 и 2.126 Å соответственно. Можно предположить, что существенная анизотропия длин связей $Y-W$ в кристаллических структурах турмалинов, в которых W -позиция смещена с оси симметрии третьего порядка, может быть артефактом, возникающим из-за понижения симметрии, которое столь незначительно, что практически не сказывается на параметрах тригональной кристаллической решетки, измеренных при комнатной температуре. Такой эффект был обнаружен нами ранее в кристаллической структуре квасцов $K(Al_{0.95}Cr_{0.05})(SO_4)_2 \cdot 12H_2O$ [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимосвязанные изоморфные замещения в разных позициях структуры турмалинов определяют некоторую условность выделения среди них самостоятельных минеральных видов [11, 25]. Пытаясь уточнить номенклатуру минералов этой группы Ф. Хаутон и Дж. Хенри [11] предложили различать фтор-, гидроксил- и окси-турмалины на основе различной заселенности соответствующими анионами V - и W -позиций. Приведенные выше результаты уточнения кристаллических структур трех природных фтородержащих Li-Al турмалинов (эльбаитов) подтверждают возможность практической реализации этой номенклатуры.

Выявленное в процессе исследования расщепление трехкратной анионной W -позиции на две позволило, уточнив их заселенность и проанализировав соответствующие длины связей, установить закономерное вхождение фтора в W -позицию. Можно полагать, что такое распределение анионов фтора является общей особенностью Li-Al турмалинов и, следовательно, может быть использовано при написании их кристаллохимических формул по данным химических анализов.

В структурах двух из исследованных турмалинов (образцы $T-14$ и $T-7$) доля фтора в этой позиции преобладает, что позволяет говорить о новом минеральном виде – фтор-эльбаите с идеальной формулой $Na(Li_{1.5}Al_{1.5})Al_6(Si_6O_{18})(BO_3)_3(OH)_3F$. Для эльбаитов с преобладанием OH-групп в W позиции (в том числе для исследованного образца $T-17$) можно предложить название гидроксил-эльбаит с идеальной формулой $Na(Li_{1.5}Al_{1.5})Al_6(Si_6O_{18})(BO_3)_3(OH)_3OH$. Следовательно, название эльбаит является надвидовым, включающим не менее двух минеральных видов.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 04-05-64298).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ферсман А.Е. Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 4. 462 с.
2. Кузьмин В.И., Добровольская И.В., Солнцева Л.С. Турмалин и его использование при поисково-оценочных работах. М.: Недра, 1979. 268 с.
3. Афонина Г.Г., Макагон В.М., Богданова Л.А., Зорина Л.Д. Турмалин (рентгенография и типоморфизм). Новосибирск: Наука, 1990. 143 с.
4. Перетяжко И.С. // Минерал. журн. 1989. Т. 11. С. 18.
5. Горская М.Г., Франк-Каменецкая О.В., Франк-Каменецкий В.А. // Методы дифракционного исследования кристаллических материалов. Новосибирск: Наука, 1989. С. 119.
6. Франк-Каменецкая О.В., Рождественская И.В. // Атомарные дефекты и кристаллическая структура минералов. Итоги науки и техники. Сер. Кристаллохимия. М.: Космосинформ, 2001. Т. 33. С. 71.
7. Hamburger G.E., Buerger H.J. // Am. Mineral. 1948. V. 33. P. 532.
8. Белов Н.В., Белова Е.Н. // Докл. АН СССР. 1949. Т. 69. С. 185.
9. Ito T., Sadanaga R. // Acta Cryst. 1951. V. 4. № 5. P. 385.
10. Buerger M.J., Burnham C.W., Peacor D.R. // Acta Cryst. 1962. V. 15. № 4. P. 583.
11. Hawthorne F.C., Henry D.J. // Eur. J. Mineral. 1999. V. 11. P. 201.
12. Золотарев А.А. // Зап. Всерос. Минерал. о-ва. 1996. Т. 125. № 4. С. 32.
13. Овчинников Н.О., Золотарев А.А. // Зап. Всерос. Минерал. о-ва. 1997. Т. 126. № 4. С. 66.
14. Akselrud L.G., Grin Yu.N., Zavalii P.Yu. et al. // Collected Abstracts X11 European Cryst. meeting. Moscow. 1989. V. 3. P. 155.
15. Горская М.Г., Франк-Каменецкая О.В., Рождественская И.В., Франк-Каменецкий В.А. // Кристаллография. 1982. Т. 27. № 1. С. 107.
16. Горская М.Г. Влияние изоморфных замещений на структуру турмалинов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата геол.-мин. наук. Ленинград, Изд-во ЛГУ, 1985. 268 с.

17. *Donnay G., Barton R.* // *Tscherm. Mineral. Petrogr. Mitt.* 1972. V. 18. P. 273.
18. *Grice J.D., Ercit T.S.* // *Neues Jahrb. Mineral. Abh.* 1993. V. 165. P. 245.
19. *Белоконева Е.Л., Цирельсон В.Г.* // *Журн. неорганической химии.* 1993. Т. 38. С. 1351.
20. *Tippe A., Hamilton W.C.* // *Am. Mineral.* 1971. V. 50. № 1–2. P. 101.
21. *Пятенко Ю.А.* // *Кристаллография.* 1972. Т. 17. Вып. 4. С. 773.
22. *Nuber B., Schmetzer K.* // *Neues Jahrb. Mineral. Abh.* 1981. № 5. P. 215.
23. *Sudarsanan K., Young R.* // *Acta Cryst. B.* 1978. V. 34. P. 1401.
24. *Рождественская И.В., Франк-Каменецкая О.В., Штукенберг А.Г., Баннова И.И.* // *Журн. структурной химии.* 2001. Т. 42. № 4. С. 754.
25. *Золотарев А.А., Булах А.Г.* // *Зап. Всерос. Минерал. о-ва.* 1999. Т. 128. № 2. С. 32.